

Линь Су стоял неподалёку, засунув руки в карманы, и несколько секунд смотрел на Ван Цюаньэня, понимая, что дело плохо.

В обеденный перерыв Гу Янь пришёл в первый класс забирать Линь Су. Он опёрся одной рукой на парту, наблюдая, как юноша собирает вещи:

— Сегодня холодно, я слышал от Цао Дачжуана, что у входа в школу открылся новый ресторан, там очень вкусный суп с говядиной в лёгком бульоне. Хочешь попробовать?

Линь Су сразу понял, что Гу Янь тоже хочет поесть, и кивнул:

— Да, пойдём.

Когда они пришли в ресторан и заказали еду, пока они ждали, у Гу Яня зазвонил телефон. Его лицо осталось спокойным, он встал и предупредил Линь Су:

— Еда придёт, ты начинай есть, я выйду поговорить.

Линь Су не стал спрашивать:

— Хорошо, брат Янь.

Стоя у входа в ресторан, Гу Янь лишь слегка нахмурился:

— В чём дело?

— Господин Гу, дело в том, что пациент, которого вы привезли, уже стабилизировался. Оплаченные вами средства за госпитализацию закончились. Вы хотите забрать пациента? — вежливо спросил человек на другом конце провода.

Гу Янь холодно посмотрел:

— Нет, вы же сказали, что состояние только стабилизировалось, значит, возможен рецидив. Я оплачу ещё год, пусть остаётся в больнице.

— Но, господин Гу, без сопровождения родственников восстановление будет очень медленным.

Гу Янь спокойно ответил:

— Это уже ваша забота.

Он повесил трубку и сразу же перевёл крупную сумму на счёт больницы. Больше звонков не последовало.

Пока он и Линь Су находятся в Юньчэне, Цзян Яньвань не выйдет из больницы. Пусть она сходит с ума или впадает в депрессию, Гу Яню всё равно. Сейчас последний год школы, и он не позволит ничему отвлекать Линь Су.

Когда всё закончится, Гу Янь прекратит оплачивать лечение, и тогда, даже без его вмешательства, Цзян Яньвань будет жить в нищете, ведь дом уже продал Линь Чан.

Человек должен жить, чтобы искупать свои грехи, смерть — это конец, подумал Гу Янь. Он убрал телефон и повернулся, чтобы войти обратно в ресторан.

Линь Су любил кукурузный суп, сейчас он держал фарфоровую миску, понемногу потягивая. Увидев Гу Яня, он тихо сказал:

— Брат Янь, тебе не нужно так много работать. Ты заработал за эти дни достаточно, чтобы мы могли жить спокойно и безбедно всю жизнь.

Гу Янь сел рядом с Линь Су, наклонился и поцеловал его в щёку:

— Недостаточно.

Хотя Линь Су тратит гораздо меньше, чем Цинь Мяо, Гу Янь знает, что содержать партнёра — дело серьёзное, денег должно быть только больше.

С этой недели у старшеклассников начались вечерние занятия, даже у тех, кто живёт дома, теперь можно уйти только в девять вечера. Говорят, что через несколько недель будут отпускать только на полдня в воскресенье. Незаметно атмосфера стала напряжённой, на доске появился отсчёт дней до экзаменов. Ученики каждый день хмурились, на столах громоздились нерешённые тесты. Даже в первом классе иногда чувствовалась усталость, но ученики быстро заметили, что Линь Су держится уверенно.

Линь Су внимательно слушал на уроках, а на переменах решал задачи, не желая терять ни минуты.

Он очень хотел поступить в Университет А, особенно после того, как два дня назад узнал, что Гу Яня зачислили без экзаменов.

Конечно, Линь Су был рад, брат Янь такой талантливый, не только Университет А, но и более престижные вузы ему по плечу.

Гу Янь никогда не говорил Линь Су, что у него есть множество вариантов, включая учёбу за границей. Гу Хаошэн как-то обсуждал с ним этот вопрос, ведь наследники известных семей обычно выбирают обучение за рубежом, но Гу Янь решил остановиться на Университете А. За границу он не поедет, по крайней мере, в ближайшие годы. Он не хотел оставлять Линь Су, ребёнок не умеет защищаться, вдруг что-то случится, Гу Янь сойдёт с ума. Взять его с собой тоже не вариант, смена места, обычаев, привычек в еде — Линь Су не сможет быстро адаптироваться.

— Линь Су, как ты так справляешься? — повернулся к нему староста Фан Цзянь, с восхищением глядя на него.

Год назад Линь Су был проблемным учеником, которого он презирал, а теперь он стал настоящим гением и отличником.

— Ты не устаёшь?

— Нормально, — не поднимая головы, ответил Линь Су. — Не разговаривай со мной, я решаю.

Фан Цзянь почувствовал глубокий кризис и, встряхнув головой, продолжил бороться с задачами.

— Линь Су... — через двадцать минут староста снова упёрся в стол Линь Су. — Ты во сколько ложишься спать? Каждый день такой бодрый.

Линь Су отложил ручку, увидев, что всё решил правильно, и улыбнулся:

— Около половины одиннадцатого.

Фан Цзянь широко раскрыл глаза:

— Так рано?!

— Да, — кивнул Линь Су. — Домашку делаю в школе, на вечерних занятиях стараюсь успеть, дома повторяю и ложусь.

Линь Су тоже хотел бы позаниматься подольше, ведь это последний год школы, но Гу Янь строго следил за его сном, его организм ещё не готов к ночным бдениям.

Фан Цзянь схватился за голову:

— С этого момента я отказываюсь с тобой общаться.

Сравнивать себя с другими — это смерть.

Линь Су промолчал.

В восемь тридцать вечера в классе и коридоре было тихо, ученики лежали на партах, даже если их клонило в сон, они старались держаться. Атмосфера была напряжённой. Внезапно свет в классе мигнул два раза и погас.

После короткой тишины раздались крики девочек.

Линь Су встал, сделав шаг к задней двери, но его оттолкнула пробка из людей, и он ударился поясницей о край стола, отчего резко выдохнул.

Внезапное отключение электричества стало для учеников настоящим праздником.

Мальчишки начали громко кричать, возбуждение и азарт разожгли их нервы. Только что тихая школа наполнилась различными звуками.

В конце коридора зажглись два фонарика, и учитель громко крикнул:

— Тишина!!! Все вернитесь в свои классы и на свои места!

Дверь экспериментального класса открылась, и высокая фигура вошла в первый класс. У Гу Яня отличное зрение, он обошёл толпу и подошёл к Линь Су.

Плечо Линь Су кто-то схватил, он, раздражённый шумом, резко открыл глаза, схватил запястье и хотел нажать, но его легко обезвредили. Гу Янь обнял Линь Су и тихо сказал:

— Набрался смелости, теперь даже на меня руку поднимаешь.

Нервы Линь Су мгновенно расслабились:

— Брат Янь.

Гу Янь почувствовал что-то неладное и спросил:

— Что случилось?

— Ударился поясницей, — честно ответил Линь Су. — Немного болит.

Гу Янь тут же забеспокоился, но кто-то продолжал толкаться. Гу Янь разозлился и крикнул:

— Заткнитесь! Не можете не шуметь?!

Надо сказать, голос «грозы школы» имел мощный эффект, первый класс мгновенно затих.

— Продолжайте шуметь, только не здесь, — холодно сказал Гу Янь.

Линь Су тоже немного испугался, Гу Янь в гневе выглядел пугающе.

Гу Янь, защищая Линь Су, сразу же вышел из класса через заднюю дверь. Линь Су крепко держал руку Гу Яня:

— Брат Янь, мы можем уйти?

— Да, — тихо ответил Гу Янь. — Всё равно скоро всех отпустят.

Как только он это сказал, учитель через громкоговоритель объявил:

— Ученики, покиньте классы организованно, не толкайтесь, чтобы избежать давки.

Весь этаж старшеклассников взорвался. Гу Янь глубоко вздохнул и, взяв Линь Су за руку, оттащил его в сторону. Через три секунды начался настоящий хаос.

Они оказались на площадке соединяющей лестницы, и, находясь в углу, были практически незаметны.

Две фигуры тоже проскользнули внутрь. С точки зрения Линь Су, они стояли очень близко, один прижал другого к стене, явно демонстрируя свои чувства, но никто не говорил. Постепенно их лбы соприкоснулись, и более высокий парень начал наклоняться, явно собираясь поцеловать другого.

Гу Янь тоже заметил это и фыркнул, но его звук потерялся в общем шуме, и пара не обратила на него внимания.

В этот момент свет снова зажёгся.

Электричество вернулось.

Линь Су, ослеплённый светом, инстинктивно прищурился, а когда открыл глаза, увидел ошеломлённого Фу Сяонаня и слегка нервного Чжэн Яня.

О! Знакомые лица.

Фу Сяонань и Чжэн Янь тоже заметили Гу Яня и Линь Су, стоящих в углу в тесных объятиях.

Четыре пары глаз встретились, и в воздухе повисла неловкая тишина.

Гу Янь слегка кашлянул:

— Вы тут...

Чжэн Янь резко оттолкнул Фу Сяонаня, но было уже поздно. С лестницы донёсся звук

щёлочков камер телефонов, и теперь большая часть старшеклассников их видела.

Гу Янь был готов объявить всему миру о своих отношениях с Линь Су, но Чжэн Янь был другим. Он, хоть и хитёр, но... ему есть что терять!

<http://bllate.org/book/16799/1564747>